

Смотря на Шангуань Цюцзяня, стоящего перед ним на коленях, Хань Цзюэ вдруг почувствовал некоторую жалость.

«Возможно ли, что он действительно хотел просто по-дружески поспарринговаться?»

«Неужели, только что нанеся этот мощный удар, я неволей сокрушил его сердечный путь?»

Хань Цзюэ заговорил:

- Возвращайся и никому не говори об этом спарринге. В свою очередь, я тоже буду держать язык за зубами.

С этими словами Хань Цзюэ развернулся и приготовился уйти.

Заметив его действия, Шангуань Цюцзянь поспешно встал и, стиснув зубы, сказал:

- Товарищ... Старший, кто ты такой? Могу я узнать твоё истинное имя?

- Реинкарнация. – бросил напоследок Хань Цзюэ и ушёл.

Всё ещё ошеломлённый, Шангуань Цюцзянь, словно заворожённый, повторил:

- Реинкарнация...

Хуан Цзихао поспешил утешить товарища:

- В мой прошлый раз я был даже в более худшем состоянии, чем нынешний ты, поэтому не переживай, раз ты не ранен, с твоей силой все должно быть в порядке.

Шангуань Цюцзянь лишь горько улыбнулся и сказал:

- Я ни за что не ожидал, что Великая Империя Янь может скрывать на своей территории такого могущественного культиватора. Теперь неудивительно, почему с виду самая слабая в округе территория, такая, как Великая империя Янь, всегда была наполнена спокойствием, а никто так и не осмелился вторгнуться в её земли.

Теперь он, наконец, полностью поверил словам Хуан Цзихао.

«Могучая фигура, постигшая Божественную способность Пути Бессмертного Мечника, была родом из Великой империи Янь!»

Меч Хань Цзюэ чувствовался чрезвычайно ужасающим. Шангуань Цюцзянь не мог не покрыться холодным потом, вспоминая о его силе.

«Даос... Реинкарнация... И так, истинно могущественные культиваторы нашего мира живут в уедини, а я - просто лягушка на дне колодца.»

Вздыхнул про себя Шангуань Цюцзянь.

В этот момент, почувствовав в воздухе прибытие Ли Цинцзы и остальных, они не стали медлить и немедленно ушли.

С другой стороны, после возвращения во врождённую духовную обитель, перед Хань Цзюэ появилась строка уведомления:

[Шангуань Цюцзянь имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности - 3 звезды]

Хань Цзюэ лишь покачал головой.

«Эх, все эти гении одной и той же природы. Как только они получают побои, они буквально извергнутся фонтаном благоприятного впечатления.»

В это мгновение, Хань Цзюэ уловил Ци Ли Цинцзы и других культиваторов секты, патрулирующих в округе.

Внезапно он почувствовал, словно ему чего-то не хватало.

«Каждый раз, когда я запугиваю очередного врага, это выглядит чрезвычайно грандиозно. Подобные действия точно было бы трудно не заметить.»

«Нет!»

«Я должен найти способы, благодаря которым я смогу в будущем расправляться со своими врагами не поднимая лишнего шума.»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ с хмурым выражением лица, приступил к напряжённым размышлениям.

...

Король Демонов Дянь Су сходил с ума!

С тех самых пор как он получил ту странную травму, этот кошмар продолжал повторяться каждые три года.

И, самое главное было тем, что он просто понятия не имел, в чём заключалась его проблема.

«Если это и вправду бессмертный, почему он просто не убьёт меня?»

К этому моменту Король Демонов Дянь Су успел отбросить в сторону все свои бывшие амбиции. Единственным, о чём он мог думать в это время - это о том, как ему избавиться от навалившегося на него кошмара.

В этот день его пришёл навестить его приемный сын Ян Тяньдун.

На этот раз Ян Тяньдун был здесь для того, чтобы узнать, когда же Король Демонов Дянь Су решится напасть на людей.

Однако прежде чем он успел что-нибудь спросить, Король Демонов начал изливать ему свои обиды.

Король Демонов Дянь Су действительно уже не мог этого выносить, в то время как Ян Тяньдун был его приемным сыном, которому, он, Король Демонов, мог всецело доверять.

Услышав о недавней напасти Короля Демонов Дянь Су, Ян Тяньдун немедленно помрачнел, однако в глубине души он был вне себя от радости!

«Неужели мой заветный шанс подняться скоро настанет?»

- Отец, это же не может быть каким-то образом связано с твоим планом нацеленным на людей?
- осторожно спросил Ян Тяньдун.

Король демонов Дянь Су устало сел на ледяную кровать и ответил:

- Я уже давно забыл об этом плане. Может, ты хочешь, чтобы я дал клятву Небесам?

Договорив, Король Демонов внезапно оживился.

«Точно!»

«Если бы я только поклялся Небесами, Бессмертный несомненно увидел бы это!»

Король демонов Дянь Су не стал медлить и, немедленно встав со своего места, поднял правую ладонь и торжественно заговорил:

- Я, Дянь Су, клянусь Небесам, что никогда больше не сделаю мишенью своей мести людей Великой империи Янь, а также надеюсь, что Бессмертное Божество милостиво простит меня за моё невежество!

Договорив эти слова, король Демонов Дянь Су вздохнул с облегчением.

Возможно, это и была своего рода некая форма самоутешения, однако Король Демонов Дянь Су подсознательно чувствовал, что с этого момента его состояние, несомненно, станет куда лучше.

Внешне Ян Тяньдун искренне поздравил его, однако про себя он уже начал презирать его.

«Хочешь стать единственным Королём Демонов Великой империи Янь?»

«А достоин ли?»

...

Полгода спустя.

Шангуань Цюцзянь и Хуан Цзихао вернулись в секту Чжэньу.

После сокрушительного поражения от меча Хань Цзюэ, путь сердца Шангуань Цюцзяня практически рухнул, поэтому, на обратном пути он начал неустанно бросать вызовы всем встречным сектам культиваторов, таким образом, постепенно снова восстанавливая уверенность в себе и своём мече.

Добравшись до секты, Шангуань Цюцзянь после прощания с Хуан Цзихао вернулся в свой собственный павильон, однако как раз в тот момент, когда он собрался было открыть дверь и войти, небо внезапно изменилось и над облаками возникло, переливающееся разными оттенками, фиолетовое свечение.

Меч на поясе Шангуань Цюцзяня снова начал подвывать признаки движения, однако на этот раз он не стал автоматически покидать свои ножны и лететь в небо, а ограничился лишь ритмичными вибрациями.

«Снова!»

«В последний раз нечто подобное произошло в тот момент, когда кто-то постиг Путь Бессмертного Мечника, но как насчет этого раза?»

Шангуань Цюцзянь немедленно подумал о Хань Цзюэ.

«Возможно, этот Старший в очередной раз получил некоторое озарение о Пути Мечника?»

Подумав об этом, Шангуань Цюцзянь лишь горько улыбнулся.

«По сравнению со Старшим Реинкарнацией, я и, правда, лишь ещё один смертный.»

В это время подобная ситуация происходила не только в секте Чжэньу, мечи во всём мире дрожали.

В другом месте, на пике горной вершины, уходящей далеко в облака, человек в черной мантии медитировал с лицом, направленным ровно восток, в то время, как его фигуру окружало огромное море облаков.

Внезапно он открыл глаза и увидел, как его четыре меча, помахивающие слева и справа от него, начали ритмично вибрировать.

Увидев это, человек в черной мантии нахмурился и задумчиво пробормотал:

Кто-то понял Намерение Мечника... по крайней мере, Намерение Мечника Бессмертного уровня...

Достав талисман, он положил его на землю перед собой и, произведя жесты обеими руками, начал использовать свою Божественную способность. Четыре меча один за другим опустились на талисман.

Десять вдохов спустя.

Линии чернил постепенно проявились на его талисмани и, наконец, образовали огромное слово.

«Реинкарнация!»

Заметив это слово, выражение лица человека в черной мантии мгновенно стало серьезным, и он озадаченно пробормотал:

- Что же это значит? Реинкарнация, относящаяся к одному из путей этого мира... или это

прозвище какого-то конкретного культиватор?

...

Секта Юйцин.

От Старейшин и до учеников внешнего двора, мечи каждого из них непрерывно продолжали дрожать.

Подобная ситуация заставила всех нервничать, поэтому спустя некоторое время тут и там можно было услышать различные однотипные диалоги:

- Что происходит?

- Я не уверен, небо внезапно изменило цвет.

- Может ли быть такое, что где-то в нашем мире появилось какое-то могущественное существо?

- Я думаю, что в наш мир спустился Бессмертный!

- Говорят, что нечто подобное уже происходило несколько десятилетий назад.

- Неужели секта Юйцин вот-вот столкнётся с бедствием?

...

Пока ученики продолжали волноваться, старейшины секты получили известие о том, что это явление покрыло собой как минимум все небо Великой империи Янь. Узнав об этом, они вздохнули с облегчением.

«Замечательно. Пока это не направлено против секты Юйцин, нас это не касается.»

Первой же реакцией Ли Цинцзы было отправиться на поиски Хань Цзюэ, однако, немного подумав он пришёл к выводу:

«Пока ситуация неясна, будет не хорошо беспокоить его по пустякам.»

Переведя свой взгляд на небо, покрытое фиолетовым свечением, он пробормотал:

- Как же мне не повезло! И почему же именно во время моего поколения в мире происходит так много катастроф?!

И чем больше он думал об этом, тем более подавленным становился.

Ему оставалось только молиться за то, чтобы это явление не стало очередной катастрофой, подвергшей опасности его секту.

В то же время, внутри врождённой духовной обители.

Сидя на кровати, Хань Цзюэ оказался окружен сильными порывами ветра. Этот ветер был прямо образован Ци Меча.

В то же время между его бровями появился узор в виде маленького меча.

Прямо сейчас Хань Цзюэ постигал намерение меча, которое принадлежало исключительно ему одному.

Бессознательно он внезапно понял, что прибыл в текущую реку пути Мечника. Вокруг его окружали тени от мечей, которые все, как один с чрезвычайно высокой скоростью летели в одном направлении. По краям пространство струилось семицветными огнями, образуя собой некое странное пространство, несколько напоминающее пространственно-временной туннель

Тело Хань Цзюэ неудержимо двинулось вперед. Идя между тенями мечей, он не был ни быстрым, ни медленным, однако его фигура неуклонно двигалась вперед.

Перед его взором появлялись различные фигуры, сформированные тенями мечей, выглядящие несколько размытыми. Все эти фигур двигались настолько медленно, поэтому Хань Цзюэ очень быстро их превзошёл.

Казалось, Хань Цзюэ вошел в какое-то таинственное состояние.

В это время он непрерывно продолжал укреплять своё намерение меча.

С неукротимой мощью его намерение меча двинулось вперед. Оно было властным и необъятным, казалось бы, стремящимся вобрать в себя всё живое. Чем-то оно было неотлично похоже на Шесть Путей Реинкарнации, сбежать от которых обычным людям было попросту невозможно!

Хань Цзюэ хотел создать именно такое намерение меча!

Почему все эти дни он провёл в уединённой практике?

«Чтобы стать Бессмертным!»

«Чтобы стать непобедимым!»

«Я уничтожу любого в мире лишь одним ударом меча!»

Однако Хань Цзюэ не преследовал разрушение ради разрушения, он просто хотел иметь способности сделать это. Только абсолютная непобедимость могла бы действительно позволить любому человеку жить вечно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1657289>